

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Николай КАРАЕВ. Таллинн, Эстония](#)

Зарисовка

За окном луна, аллея, нежно смотрит на аллею, по завету Галилея так же вертится

Земля, по пяти телеканалам нам поют Максим и Алла, все достали, всё достало, но не свалишь с корабля. Я опять читаю книжку, за стеной вопит мальчишка, за другой крадется мышка, а внизу лабает на пианино колобродник, старый хрен, глухой подводник, он устроил нотам бойню и не слышит ни хрена. Прусь на кухню выпить чаю и попутно размышляю, отчего так нескончаем путь улитки до высот - то ли что-то отвлекает, то ли драйва не хватает, то ль отбился я от стаи, не вписавшись в поворот. Чай горяч, целебен, мятен, вечер делается вятен, брод опять благоприятен через местную Янцзы. Я сажусь перед экраном, хмурю лоб, вдыхаю прану, открываю чакры-краны, весел и многоязык. Жаль, что нет со мною рядом, жаль, что никому не надо, жаль, нельзя мне только взглядом, - но не хватит ли жалеть? Вечер долог, вечер вечен, и луна плывет далече, продолжая столь сердечно над аллеєю алеть.

[2. Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль](#)

Старик

схоронил трёх жён теперь уже не ходок
делит квартиру с призраками и кошкой

и соседи слева зовут его "кабысдох"
а соседи справа "зомби" и "старикашкой"

призраки оживляются по ночам
щёлкают пальцами пахнут тоской и потом

а потом наступает утро и огненная печать
заверяет действительность или что там

он поднимает к небу слезящиеся глаза
и немедленно забывает зачем их поднял

у него на щеке зелёная стрекоза
а на подбородке вчерашний полдник

он вышел за хлебом упал на газон и спит
и снится ему как у окна в гостиной

пыльное кресло качается и скрипит
покрываясь сизою паутиной

[3. Леонид ПОТОРАК. Кишинев, Молдова](#)

В спичечном коробке

С каждым годом мир все тесней, тесней,
Надо же забраться в такую даль,
Чтобы оказалось – собрались все,
Или мир, вернее, нас всех собрал,
Для чего-то все-таки нас берег,
А скорее, просто - упав без сил,
Видит: выпал спичечный коробок,
Не забыл бы – выбросил, но забыл,
И теперь, еще тяжело дыша,
Вытащил из горсти других вещей,
Удивленно к уху поднес: шуршат!
Сколько лет я их проносил в плаще?
Ну а мы-то думали: сколько зим,
Сколько бед уже миновало нас,
Ну давайте встретимся, посидим...
Где мы с вами виделись в прошлый раз?
Так, наверно, и через двести лет,
Мы, устав от смены времен и мест,
Соберемся в спичечном коробке
Пошуршать у самого уха небес.

[4. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия](#)

Кариатида

Тебя обманули: карниз не рухнет,
Если совсем опустить руки.
Это общеизвестные трюки,
Странно, как ты не знала.

Права всех женщин защищены,
Грехи ваших воинов прощены,
А ты ублажаешь взор прощелыг,
Шныряющих вдоль канала.

Привязанность к стенам - ещё не страх,
Бросай этот чёртов балкон, сестра,
Наш поезд на Фивы в восемь утра,
Дай руку скорее, дай же.

Чем гнить, мостовую взглядом сверля,
Уж лучше как те, на носу корабля.
Покуда ещё нас носит земля,
Пусть носит как можно дальше.

[5. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия](#)

Инструкция себе

не делай злого, не делай доброго, ходи по топтаному пути, носи в кармане, в мешке под ребрами складную бездну, дыру в груди: ищи работу, сдавай экзамены, тяни кредиты, вари борщи, про все богатства свои и залежи - будь осмотрительней - умолчи.

будь осмотрительней: слово тянется незримым следом, дурным хвостом. вот наблюдатели и начальники, кому из них объяснишь потом, что небо давится самолетами, что дверь пугается при звонках, что ужас шилом заходит в легкие, и больно вздрагивать и вздыхать, когда на улице плачет маленький, когда под ветром дрожит маяк, что боль чужая воспринимается всегда значительней, чем своя; что те, кто предали нас, становятся грядущим снегом - и бел, и чист.

не делай злого, не думай нового, будь осторожнее - и молчи.

слова врываются, как нашествие, растут и ширятся, как пожар, учись разменивать фразы жестами: "я скоро буду", "не ешь с ножа", "мороз и солнце", "совсем не голоден", "спокойной ночи", "скорее в чат", а если слово ползет в горло, то / хороший навык - уметь мычать. мычи про все, что в тебя не вместится - от императоров до бродяг.

тебя, наверное, не заметят здесь,
зато есть шансы, что пощадят.

6. Геннадий АКИМОВ. Курск, Россия

Гипербола

Ты говоришь мне: "ну встань, сходи принеси картошки,
сколько можно валяться, вконец на всё наплевал".
И удаляешься гордо по выбеленной дорожке,
в то время как я спускаюсь в тёмный сырой подвал,
и встретив там полужнакомого человека,
затеваю ненужный тягостный разговор
(это Петр Петрович, инженер из ЖЭКа,
его руки, покрытые гарью, держат какой-то прибор).
Он вертит ручки, выставляет настройки,
а я со слезой рассказываю о том,
как когда-то встретил тебя у Зойки,
и всё-всё, что случилось потом,
говорю: "инженер, проникнитесь сутью:
металлы бурлят в глубинах, all you need is love,
и я был золотом, она была ртутью,
и мы, кипящие вместе, образовали сплав.
Не зная надломов, раздоров, клиник,
мы были ближе всех близнецов,
но какой-то назойливый нудный алхимик
разъединил элементы и тигель убрал под засов.
Теперь, как ледник, любовь холодна и белым-бела,
а когда-то реками лавы текла горячо..."
Он сухо роняет: "Это всего лишь гипербола",
и разрезает меня надвое тонким лучом.

7. Гайй ФРИДМАН. Хайфа, Израиль

Варианты

Покидая в поезде кутерьму,
толчею и прочий хаос вокзала,
подготовь себя ко всему тому,
что гадалка старая предсказала.
Проводница Клавдия вдрызг пьяна.
Ни о чём упорно бубнит попутчик.
В поездах нельзя полагаться на

то, что время вылечит, жизнь научит.
Будь себе учителем и врачом
и, пока водитель считает шпалы,
слушай трёп попутчика ни о чём
и рассказы Клавы о чём попало.
Если твой сосед не обрежет нить
разговора, лишка хлебнув из фляжки,
если Клава станет тебя дразнить,
задирать подол, оголяя ляжки,

притворись умело, что ты простой
представитель армии пассажиров:
демонстрируй прыть, боевой настрой,
правоту, умение беситься с жиру.
Ври прекрасной Клаве, что всей душой
с малолетства тянешься к проводницам,
что готов отдаться любви большой,
соблазниться, сблизиться, породниться.
Потрепав попутчика по плечу,
взяв стакан, бочком пробирайся к двери.
Если спросят: «Хочешь?», ответь: «Хочу!»
и когда тебе, наконец, поверят,
резко в лоб соседу метни стакан,
убедись, что Клава тебя боится,
и шагни за двери, где ждёт стоп-кран,
полоса в газете и психбольница.

Или Клаве сам задери подол,
а потом, её красотой сражённый,
попроси деньжат у соседа в долг.
Если даст, возьми проводницу в жёны
и сыграй с ней свадьбу в своём купе
(пусть попутчик песню споёт любую),
веселись безудержу, водку пей,
благоверной пьяной до слёз любуйся.
Поселитесь в тамбуре. По утрам
о любви воркуйте, смотрите ящик,
принимайте вместе по двести грамм,
близко к сердцу, меры, гостей курящих.
Вы семьёю будете дорожить,
запасаться впрок и бельём, и чаем
и безбедно, счастливо, долго жить-
поживать, друг в дружке души не чая.

Или скрой за шторами век глаза,
заслони щитами ладоней уши,

не смотри вперед, не смотри назад,
никому не верь, никого не слушай.
Повернись к стене и считай до ста.
Потому что ночь, потому что поезд.
Потому что ты от всего устал,
сыт по горло, окаменел по пояс.
Гробовым молчаньем заполни рот,
даже если вкус нестерпимо горек,
потому что ты убегаешь от
вот таких попутчиков, клав, попок.
Ощущая рёбрами стук колёс,
немоту охотно приняв за норму,
просто жди, пока скоростной колосс
твою тень не выплюнет на платформу.

8. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия

Брейгель

И белый снег, и черные деревья...

...А черные фигурки на снегу
спускаются с холма – туда, к селенью,
стоящему внизу, на берегу
пруда.
На льду зеленом дети
играют в расписную чехарду,
забыв привычно обо всем на свете, -
о том, что матери их с нетерпением ждут
в домах, клубами дымными овитых...

Сегодня праздник. Сдвинуты скамьи,
и ждут столы, уже почти накрыты,
когда отцы вернутся – и свои
сдадут трофеи – скоро, скоро воздух
взорвется пряным ароматом яств –
мясных и рыбных; вкусом травок острых,-
ну, словом, всем, что есть - и что подаст
Тот, кто сегодня сядет рядом с ними
по случаю рожденья своего

за все столы, неслышно и незримо...
Взойдет звезда. Начнется Рождество.

...Детей уложат и закроют ставни,
задут свечи, соберутся спать,
один лишь снег кромешный не устанет
дома и переулки засыпать.
И, погружаясь в сонные тенета,
подумают, что жизнь прошла не зря....

..... Она куда реальнее, чем эта,
где я сижу, рассеянно смотря
на мятую скорлупку штукатурки...
Но взгляд, переведенный за окно,
утонет, как во сне, в "белым-бело"...

...деревья, птицы, черные фигурки.

[9. Надежда ИВАНОВА. Рига, Латвия](#)

Герда бросила Кая ровно через двенадцать дней

Герда бросила Кая ровно через двенадцать дней
его драм, философии и баллад под гитару.
Он смеялся, пел, готовил для Герды, с нею, о ней,
Герда молча по строчке в день становилась старой.

Пресный секс, психоанализ, нарциссы, завтрак в постель -
Королева сбежала от Кая на третьи сутки.
Он сложил то заветное слово. Спасибо, метель.
Здравствуй, вечность. Прощай, мой бессмысленный, глупый, чуткий.

Герда и Снежная Королева дружат по пятницам,
обсуждают погоду, жалость и сладких мальчиков.
Герда помнит сады, солнце, бандитов и пьяницу -
память шепчет резко, настойчиво, зло и вкрадчиво.

Королева платиновая блондинка, Герда - песочная,
их не хотят разве только шуты и покойники.
Они сидят в тёмном проклятом баре до самой ночи

и мечтают встретить двух настоящих разбойников.

[10. Елена ГУЛЯЕВА. Лиепая, Латвия](#)

Утренне-трамвайное

утро мокро сентябрь
скрежет рельсы заносит трамвай
центробежно
поворот
неизбежный
колокольчиком из баккара
звон
серебра
улыбнулся вдогонку мужчина
не услышать забыть потерять
пропадает причина
я звеню

парадокс: аскетический стиль
основные цвета
но пристрастие к бряцанью
где моё рацию
и летящему шелесту шёлка
цыганка креолка
индианка в балтийской редакции
реинкарнация
младшей жены молчаливого шейха
молочная шейка
ветер дети шатёр бирюза караваны
шаровары
бубенцы чуть царапают ночь
в такт на узкой лодыжке качаясь
бел печален
запах лилий кальяна и ладана о
как же жарко когда же оазис

дзинь
моя остановка
коридор скрип дверей кабинет

Игорь ЯКИМОВ. "Лучшие конкурсные стихи"

Автор: Оргкомитет
09.05.2012 23:00

вы ко мне
да сейчас
здесь звенящие серьги мешают сниму
пара шпилек
запрокинут затылок
миг у зеркала гладко в бабетту заколоты
волосы
вторник белый халат как всегда до шести
всё работа прости

{jacomment off}